

Бодров Сергей (мл.)

26.09.02

Новые Известия - 2002 - 26 авг. - с.6.

Кавказский пленник

Виктор МАТИЗЕН,
«Новые Известия»

Шансов, что он жив, почти не осталось, но мы верим в чудо, не решаясь произнести роковые слова. Герой нашего времени не может умереть – во всяком случае до тех пор, пока живы мы сами.

Сергей Бодров-младший впервые появился на экране в фильме своего отца с символическим названием «Кавказский пленник». Он почти ничего не играл, просто *был*, и это простое бытие, эта чистота еще юношеского лица с чуть припухшими губами сделали его тем, что называется *tabula rasa*, чистой доской, на которой эпохе предстояло написать свои письмена.

Актеры, которые больше, чем актеры, появляются лишь тогда, когда их требует время. Так было с Джеймсом Дином, Жан-Полем Бельмондо, Збигневом Цыбульским, Даниелем Ольбрыхским, у нас – с Алексеем Баталовым и Олегом Далем.

В 50-е годы кинематограф «диктатуры пролетариата» не мог тиражировать интеллигентные лица – и утонченный Баталов засветился на экране в облике простого рабочего парня, но все почувствовали свежесть и ветер перемен, которыми веяло от его фигуры. Отдаленно подобное случилось и с интеллигентным мальчиком, который в двух своих главных ролях (в «Брате» и «Брате-2») предстал сыном уголовника и братом киллера. Контраст между лицом с печат

тью культурного воспитания и высшего образования и брутальным поведением братка был той изюминкой, на которой держался образ Данилы Багрова и которая сделала его столь популярным. Кентаврический Данила парадоксальным образом выявил тоску по идеалу, дремавшую в бесхозном поколении, выбравшем «пепси». «Кирдык твоей Америке», «Не в деньгах сила, а в правде», жажда реванша, прощание с дружбой народов и наивная тяга к высшим ценностям – все смешалось в доме Багрова-брата, и все сработало на его инстинктивную и вместе с тем хитроумную постройку.

Став национальным героем, Бодров не сделался пленником своего имиджа, а быстро вышел из него, проявив незаурядные режиссерские способности. Фильм «Сестры», где он умело воспользовался уроками своих учителей (отца и Алексея Балабанова), – один из лучших дебютов последнего десятилетия.

Судьбы персонажей часто перекликаются с судьбами исполнителей. В кино Сергей Бодров-младший дважды был в кавказском плену и дважды выходил из него. Третий плен случился в жизни, и он не вышел – ни сам, ни с товарищами. Но не будем думать, что он погиб. Пусть «наш брат» и наш «последний герой» XX века останется кавказским пленником – вопреки всем идеологиям и мифологиям, лучше быть пленным, чем мертвым.